

Сугуру Гето точно знал: он спит.

Быть может, эти сны начали преследовать его после того, как настырный белобрысый малец впервые навязался ему в спутники, а может, и куда раньше. Он не помнил наверняка. Стоило открыть глаза, как видения бесследно таяли, лишая всякого смысла попытки вести им счёт.

Сон ложился на душу тягучей основой крепкого коктейля, погружая в мутное марево, где со всех сторон теснились уродливые проклятые духи. То горькие, то щемяще-сладкие привкусы заставляли его сердце сжиматься от странной, труднообъяснимой боли.

В этих снах он видел Сатору Годзё, а тот пристально вглядывался в себя — только повзрослевшего, из далёкого будущего.

Смутное, не поддающееся анализу ощущение. Поначалу, завидев непривычно суровое лицо друга, Сугуру счёл это очередной его блажью, но видение возвращалось вновь и вновь, вынуждая задуматься всерьёз.

Задай он этот вопрос семейству Вонгола, чьи люди сейчас сходили с ума от лавины воспоминаний о грядущем, те наверняка назвали бы происходящее обычным побочным эффектом. Мол, память восстанавливается, заполняя лакуны в каждой из ветвей скорректированной реальности.

Но сам Гето подозревал: шутка Сатору о том, что в прошлой жизни он задолжал кому-то миллиард, вполне могла оказаться чистой правдой. Иначе с чего бы после обычного ночного отдыха он каждое утро чувствовал себя так, словно всю ночь разгружал вагоны?

«Всё равно, едва я открою глаза, от этого не останется и следа».

Сугуру сидел на куче переплетённых тел проклятых духов, не отрывая взгляда от Сатору и странного мерцающего «экрана», зависшего прямо перед его другом.

Если относиться к происходящему как к обычному сновидению, то эту шевелящуюся, уродливую массу тварей вполне можно было принять за диван из слаймов. И если закрыть глаза на могильный холод и бугристую, колышущуюся поверхность, сидеть на них было сносно.

Разобрать, что творится за пределами этого кокона, не получалось. Лишь изредка сквозь просветы в копошащейся массе проклятий мелькали обрывки чужих тел: то чей-то упрямый подбородок, то испуганные глаза, то взмах руки... Но ни одного целого силуэта. Лишь глухой, булькающий шёпот долетал до слуха, будто говоривший захлебывался водой.

— Сугуру...

Голос принадлежал молодому парню.

— Господин Гето...

Так позвали две девочки.

— Патриарх...

Бесчисленное множество людей.

Бульканье... Тьма сомкнулась над головой.

Лишь в этот миг Сугуру осознал: на самом деле на дно шёл он сам. Он отчаянно вскинул руку, пытаясь нащупать спасительный воздух, но пальцы погрузились в липкую, тёплую кровь.

— Эй, Сугуру! У тебя сегодня такие синяки под глазами, прямо как у панды.

Сияющие глаза Сатору возникли прямо перед его лицом, исказившись в поле зрения Гето, точно под линзой «рыбьего глаза».

— Не знаю... — Сугуру в замешательстве потер веки. — Проснулся, а они уже такие.

На коже ощущалось легкое покалывание. Это озадачивало — он-то всегда считал, что спит без задних ног и на качество сна никогда не жаловался.

Сатору отпрянул назад. В его руке покачивался длинный продолговатый брусок, наглухо замотанный в потемневшую ткань с полустёртыми заклинаниями. Годзё небрежно крутил его между пальцами, словно какую-то безделушку.

— Что это у тебя?

— Да так, заплесневелая просрочка. Несу на помойку.

«Просрочка? И кто вообще станет такое есть?»

— Это палец Сукуны?

Сугуру сам осёкся, едва эти слова слетели с губ. Он понятия не имел, что это за штука, но язык сработал быстрее разума.

— Ага, он самый, — кивнул Сатору.

Ориентируясь на обрывки воспоминаний, он без труда отыскал несколько заброшенных тайников, до которых никому не было дела, и прибрал к рукам первые пальцы двуликого. Ему не терпелось проверить одну безумную теорию.

Но он никак не ожидал, что Сугуру сразу признает этот проклятый предмет.

«Неужто этот мир настолько уникален? Тогда Сугуру со временем тоже начнёт вспоминать будущее».

Эта мысль не на шутку раззадорила Сатору.

Интересно, если к нынешнему Сугуру — ещё подростку — вернуться те взрослые воспоминания, превратится ли он снова в того фанатичного лидера секты?

Гадать Сатору не любил. Логика душевных метаний друга всегда оставалась для него загадкой за семью печатями. Единственное, в чём он не сомневался: Сугуру расшибётся в лепёшку, но сделает всё, чтобы стать сильнее.

А если тот опять заведёт свою волынку про то, что немаги не имеют права на жизнь, Сатору просто сдаст его с потрохами Сюдзи Цусиме и Ранпо Эдогаве. А потом позовёт Акико, Одасаку и Чую. Пускай устроят парню хорошую взбучку, а Ёсано закрепит эффект своей фирменной, «милосердной» терапией.

В конце концов, кое-кто из его домашнего круга обладал поистине звериным чутьем на чужаков. Не предупреди Сатору всех заранее, что Сугуру — его лучший друг, у которого просто временно сбоит память, беднягу выжили бы из компании быстрее, чем тот успел бы призвать первого проклятого духа.

Но теперь, когда у него была целая толпа союзников, вариантов решения любой проблемы стало в разы больше.

— И что ты планируешь делать с этой дрянью?

Сугуру не знал, что это за вещь, но начертанные на ней знаки так и дышали скверной. То, как беспечно Сатору крутил её в руках прямо посреди улицы, вызывало стойкое ощущение, будто тот играет с дешёвой погремушкой.

— Я? Отнесу одному мелкому паршивцу. Пускай поиграет.

Этого пацана звали Ламбо, и в его распоряжении находился бездонный запас десятилетних базук.

Сатору собирался как следует припугнуть его. А когда из розового дыма появится повзрослевший Ламбо из будущего, он всучит ему палец Сукуны, объяснит, что это за штука, и заставит утащить её в какой-нибудь параллельный мир.

Получится — отлично, нет — ну и пусть. Времени у него теперь было предостаточно. Даже старейшины из магического совета, годами пившие из него кровь, сейчас пребывали в полнейшем хаосе благодаря щедрому сливу компромата от Ранпо Эдогавы. Старые мандарины метались в панике, судорожно латая дыры.

— Короче говоря, мы его просто четвертуем! — развеселился Сатору.

«Интересно, если раскидать все двадцать пальцев Сукуны по двадцати разным мирам Вонголы, не заработает ли этот хваленый Король Проклятий шизофрению или расщепление личности?»

Впрочем, существовал шанс, что проклятие вообще не очнётся, сгинув где-нибудь на предметных стёклах лабораторий будущей Вонголы, куда его сдаст взрослый Ламбо.

«Ха-ха!»

А уж если во время пространственного скачка эту пакость просто распылит на атомы силой хроносдвига, Сатору и вовсе будет на седьмом небе от счастья.

— Ладно, погнали! Нас ждёт Намимори!

Свято уверенный в собственной исключительной ответственности, Сатору перехватил палец поудобнее и потащил за собой Сугуру, который из-за прогула занятий чувствовал себя крайне неловко. Словно сокрушительный сель, они ворвались в сонный городок Намимори.

Не успели они сделать и шага, как дорогу им преградила тонфа Кёя Хибари.

— Давненько не виделись. А ты подрос, — протянул Сатору.

Он с лёгким удивлением уставился на фиолетовое пламя, яростно бушующее за спиной Хибари. Если во время их последней встречи эта сила вырывалась наружу хаотичными вспышками, то сейчас Кёя контролировал её филигранно. А ведь с тех пор не прошло и двух месяцев.

— Ты тоже, — процедил Хибари.

Ощувив, как его удары вязнут в невидимой стене Безграничности, Кёя удовлетворенно опустил тонфы. Махать кулаками прямо перед воротами средней школы Намимори было не с руки, так что следовало сменить диспозицию.

— Ладно-ладно. Сугуру, дуй пока на крышу вон того здания, — Сатору махнул рукой в сторону корпуса. — Наверняка те двое бездельников зависают там.

После стольких драк им даже не требовалось договариваться о месте.

Два безумных тактика, росших над собой с пугающей скоростью, с азартом урагана бросились в сторону безлюдного пустыря, чтобы сравнять с землёй очередную сопку. Разумеется, позже Хибари поручит Кусакабэ возвести на этом месте какой-нибудь муниципальный объект, дабы не наносить ущерб экономическому процветанию Намимори.

Тем временем Сугуру поднялся на крышу и действительно застал там Сюдзи Цусиму.

Тот с самым воодушевленным видом прижимал к груди стеклянную банку с какой-то омерзительной жижей внутри, увлечённо расписывая её достоинства Цунаёши Саваде.

— И не морщись так, Цуна! На первый взгляд это мерзость, но на самом деле перед тобой новейшая разработка магов — экологически чистый вечный двигатель! Смотри!

Сюдзи убрал ладонь с крышки.

Из банки тут же повалил густой чёрный дым, а запертый внутри Кэндзяку истошно забился.

Сюдзи вернул руку на место — и запертый в стекле мозг послушно затих, вновь прикинувшись куском свиных мозгов из мясной лавки.

— Ну какова красота? Чистейшая энергия будущего! Не хочешь инвестировать в наш стартап по альтернативной энергетике?

Стоявший неподалёку Чую Накахара лишь молча закрыл лицо рукой. Сквозь его пальцы пробивалось багровое свечение гравитации — похоже, парень из последних сил сдерживался, чтобы не запустить этого горе-изобретателя в стратосферу.

Только представьте: еще позавчера они всерьёз обсуждали, не сварить ли этот мозг в остром котелке хого, а сегодня Сюдзи без тени смущения впаривает его союзному мафиозному клану под видом вечного двигателя. Единственное, что удерживало Чую от греха, — обязанность следить, чтобы Цусиму не прибили прямо во время презентации.

Сугуру смутно припомнил, что эту скользкую массу в банке Сюдзи уже как-то раз пытался приготовить, когда они гостили у Сатору. Кончилось всё тем, что кастрюля просто взорвалась.

«Серьезно? Разрабатывать чистую энергию на основе ЭТОГО? Да от одного его вида все комнатные растения в радиусе мили завянут...»

— Оно... оно что, живое?

Наделённый поразительной интуицией Цунаёши Савада не испытывал к пленённому Кэндзяку ни малейшей симпатии. Особенно сейчас, когда эта розовая субстанция внутри банки попыталась беззубо оскалиться.

— Наполовину, — лениво отозвался Сюдзи, подперев щеку ладонью и заставляя банку вращаться на пальцах.

С плохо скрываемым отвращением в голосе он принялся просвещать юного Десятого босса Вонголы и его хранителей о славных подвигах Кэндзяку.

Например, о том, как этот паразит забирается в чужие трупы, чтобы красть личности ради собственной выгоды. Или о его безумных экспериментах по воскрешению Двумликого Сукуны, в ходе которых на свет появились Девять проклятых картин и несчастные гибриды людей и проклятых духов.

Каждый его рассказ бил прямоком по обострённому чувству справедливости юных мафиози. А стоило Цусиме упомянуть об опытах над людьми, как сидевшая на парапете птица встрепенулась. Один её глаз вспыхнул алым, а на зрачке проступила отчетливая цифра.

— Хаос! — раздался звонкий голосок.

Реборн плавно опустился на крышу на крошечном игрушечном парашюте, ловко приземлившись прямо на плечо Цуны. Сегодня лучший в мире киллер превзошел сам себя, вырядившись в костюм отважного летчика-испытателя.

— Кажется, я пропустил начало очень занимательной истории.

Собралась вся честная компания. Сюдзи лишь загадочно улыбнулся, оставив реплику без ответа.

Тем временем расследование супругов Эдогава касательно таинственной организации «V» шло полным ходом.

Эта зарубежная группировка эсперов обладала огромным влиянием и внушительным штатом одарённых бойцов, однако их конечной, абсурдной целью было полное истребление всех эсперов на планете.

Сейчас Сигэо и Сэйко находились во временном убежище. Преследуемый ими враг оказался изворотлив, словно змея, так что детективам приходилось действовать с предельной осторожностью, чтобы не выдать себя раньше времени.

Но они и представить не могли, что вскоре их навестит незванный гость.

В полумраке комнаты чета Эдогава напряжённо всматривалась в яркий экран монитора, где бесконечными столбцами мелькали зашифрованные данные.

Пип... Пип... Пип...

Внезапно посреди экрана всплыло черное окно неизвестного абонента. Наглый аватар без спроса развернулся во весь экран, бесцеремонно прервав их работу и начав транслировать поток анонимных данных.

Сигэо Эдогава прищурился, вчитываясь в строчки кода. К его глубокому изумлению, таинственный отправитель сливал точные координаты уцелевших ячеек организации «V» на территории Японии.

— Чего ты добиваешься? — негромко спросил Сигэо.

Он не сомневался, что взломщик слышит его через динамики. В уме детектив уже просчитывал варианты: стоило заставить лучших специалистов проверить их каналы связи на предмет утечки и параллельно составить список злейших врагов синдиката «V» на международной арене.

[Считайте это... скромным подарком.]

Короткая, двусмысленная фраза застыла на темном дисплее.

<http://bllate.org/book/18256/1755735>